

XLIV Виноградовские чтения в МГУ

16 января 2013 г. на филологическом факультете МГУ состоялись XLIV Виноградовские чтения. В программу чтений вошли девять докладов, объединенных темой «Учителя и ученики, соратники и последователи». Программа была сформирована таким образом, что тема личностных и научно-идеологических отношений в науке рассматривалась в историко-биографическом, науковедческом, системно-грамматическом, литературоведческом и текстологическом аспектах. В Виноградовских чтениях 2013 г. приняли участие лингвисты, литературоведы и историки науки, представители разных научных школ Москвы и Санкт-Петербурга.

В начале чтений прозвучало приветствие проф. кафедры русского языка МГУ М.Ю. Си-

доровой, которая говорила о непреходящем значении книги В.В. Виноградова «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» и всего его научного творчества в целом для филологов всех поколений.

Научную программу чтений открыл доклад П.А. Леканта (Москва) «Синтаксис в виноградовской академической грамматике глазами преданного ученика». Докладчик рассказал, как, будучи аспирантом, он посещал блестящие, полемические лекции академика Виноградова, воспоминание о которых он сохранил на всю жизнь, и, хотя и не является прямым учеником В.В. Виноградова, в своей научной деятельности считает себя хранителем и продолжателем высокой виноградовской традиции. Обратившись к основной

теме, П.А. Лекант проанализировал структуру и содержание второго (синтаксического) тома академической грамматики 1952–1960 гг. Докладчик отметил определенную непоследовательность точек зрения, представленных в разных разделах, что, по его мнению, может быть объяснено продолжительным сроком работы над томом (работа была начата в 1946 г.) и значительно расширившимся кругом авторов. Особенностью синтаксического тома первой академической грамматики XX в. стало полемически окрашенное Введение, написанное главным редактором грамматики академиком В.В. Виноградовым; в этом введении Виноградов предлагает свое видение синтаксической системы русского языка и формулирует задачи синтаксической науки середины XX в. П.А. Лекант, остановившись на классических синтаксических объектах и идеях, назвал понятие предикативности, введенное В.В. Виноградовым, «спасением от морфологизма в синтаксисе». Высоко оценивая вклад виноградовской академической грамматики в описание системы русского языка, П.А. Лекант поставил эту грамматику в один ряд с замечательными грамматическими сочинениями М.В. Ломоносова и И.И. Давыдова. Каждую из этих книг отделяет от предшественницы сто лет; значительные исторические сроки соотносятся со значительными явлениями в истории грамматической науки.

В.Б. Крысько (Москва) в докладе «У истоков славянской литературы: канон первоучителю Кириллу» напомнил аудитории о забытом русском ученом А.Д. Воронове – авторе книги «Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия» (1877). Были подведены итоги работы по реконструкции оригинального греческого текста и славянского перевода канона Кириллу Философу. В реконструированном оригинале установлено наличие акростиха, означающего ‘славу Кириллу Василий Философу пою’. Канон является произведением греческого автора, по-видимому, проживавшего в Риме, – неизвестного по другим источникам Василия, а его создание датируется первыми годами после beatизации Кирилла Философа. Докладчик показал, что перевод канона на старославянский язык кажется естественным отнести ко времени процветания кирилло-мефодиевского дела в Великой Моравии и Паннонии, а авторство перевода представляется возможным приписать старшему из первоучителей, ни словом не упомянутому в каноне, – архиепископу Мефодию.

Два доклада в программе чтений были посвящены 75-летию безвременно ушедшего А.П. Чудакова – замечательного филолога, уче-

ника В.В. Виноградова, комментатора научного наследия академика.

В.Б. Катаев (Москва) прочитал доклад «А.П. Чудаков – ученый и человек». Говоря о таких сторонах личности А.П. Чудакова, как талант ученого и талант литератора, докладчик сопоставил А.П. Чудакова с Тыняновым и Шкловским, которые своим творчеством опровергли расхожее мнение, что удел филолога – это стихи в стенгазету и обсуждение чужих стихов. Докладчик говорил о том, как свою теорию художественного творчества, разработанную при исследовании Чехова, Чудаков-литератор воплотил в своем романе-идиллии «Ложится мгла на старые ступени», в котором в лице главного героя предстает alter ego создателя романа. Подробнейшие изображения вещного, предметного мира, в основе которых лежат детские впечатления, воспоминания о семье, разнообразные опыты физического труда, стали важной стороной романа и художественным воплощением в произведении Чудакова-литератора той филологической идеи, которую высказал Чудаков-чеховед – о принципиальной неотделимости героя от вещного мира. Другой творческой стороной романа стало внимательнейшее отношение к слову, автор «уловил и собрал летучий словесный материал», высказавшись прямо: «Мир не имел невербального существования, вещи не обладали предметной телесностью – они рисовались буквами, но это была не молчаливая буквенность – они звучали целостностью слова. И не одного – всплывала их вереница, весь синонимический ряд».

В докладе В.Н. Базылева (Москва) «Комментарий А.П. Чудакова к “Избранным трудам” В.В. Виноградова» речь шла о двух разных принципах научного комментирования, осуществленных А.П. Чудаковым в двух разных томах, выход которых разделяет более чем десятилетие, – это «Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя» (1990 г.) и «Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой» (2003 г.). Докладчик проследил, как А.П. Чудаков переходит от комментирования в 1990 г. стиля и «темных, невразумительных мест» в текстах В.В. Виноградова к комментированию в 2003 г. исторической обстановки, подробностей биографии, которые были фоном для произведений В.В. Виноградова. Интерес к стилю в книге 1990 г. можно объяснить и особенностями культурологической ситуации в стране, и тем, что комментатор находился «в тени» другого редактора тома, великого Д.С. Лихачева, и тем, что самим А.П. Чудаковым научный стиль Виноградова был назван эзотерическим стилем лингвистико-философских медитаций, а следовательно, нуждался в пояснениях. Докладчик объяснил смену принципа коммен-

тирования «современным историизирующим сознанием начала XXI в.». В комментариях к книге 2003 г. на первый план выходит исторический факт, осознание напряжения между исследуемой эпохой и современностью, что соответствует одной из важнейших особенностей научного мышления В.В. Виноградова, отмеченной А.П. Чудаковым, – «напряженному историзму». При комментировании работ В.В. Виноградова, посвященных литературе XX в., А.П. Чудаков движется от футуристов к ОПОЯЗу и формалистам и далее к обсуждению позиции В.В. Виноградова; комментатор обобщает: мысль В.В. Виноградова, сделав круг, вернулась к тому, с чего он начинал, – к общим проблемам поэтики, поздние работы – это маленькие статьи о литературных персонах и большие теоретические книги.

А.Н. Дмитриев (Москва) в докладе «В.В. Виноградов и ленинградские “младоформалисты”» коснулся вопросов истории гуманитарной науки. Докладчик поставил своей целью показать, как младшее поколение формалистов, ученики Ю. Тынянова и Б. Эйхенбаума Л.Я. Гинзбург, Б.Я. Бухштаб, В. Гофман и др., в конце 20-х – начале 30-х гг., в условиях кризиса формальной школы в литературоведении, обратились к идеям В.В. Виноградова.

А.А. Смирнов (Москва) проанализировал взгляды В.В. Виноградова и К. Фосслера на язык и творчество, ученые предстали как соратники и единомышленники с близкими научно-идеологическими позициями, центральной для обоих была проблема эстетической функции поэтической речи. К. Фосслер, исходя из каузального начала в языке, признавал высшей дисциплиной стилистику, а морфология, фонетика, синтаксис должны были, по его мнению, занимать в науке о языке подчиненное положение. К. Фосслер интерпретировал соотношение языковой системы и поэтического творчества следующим образом: в искусстве господствует право личности, в грамматике право коллектива. По К. Фосслеру, грамматический порядок вызывает в личности желание нарушать его; интерпретируя суть индивидуального словесного творчества, мыслитель предлагает заостренную полемическую метафору: соотношение грамматического порядка и пользователей языка похоже на общество, где все политические партии недовольны властью. Обратившись к позиции В.В. Виноградова, докладчик отметил, что академик ставил целью через изучение стиля, т. е. языкового воплощения, дать эстетическую оценку творчества, поэтому объяснима его критическая оценка трудов советских литературоведов 1940–50-х гг. Докладчик провел параллель между позицией В.В. Виноградова и высказыванием Р.О. Якобсона, который с

сожалением говорил о сходном: литературоведы глухи к языковой стороне литературного произведения, лингвисты невосприимчивы к художественно-эстетической функции речи.

Н.В. Перцов (Москва) обратился к стихотворению Пушкина, которое в свое время анализировал Л.В. Щерба, учитель В.В. Виноградова. Н.В. Перцов в докладе «Текстология одного стихотворения (“Воспоминание” Пушкина)» сопоставил пунктуацию в двух прижизненных публикациях стихотворения Пушкина «Воспоминание» (обе 1829 г.), а также неоправданные пунктуационные отступления от второй из них в Большом (17-томном) академическом полном собрании сочинений Пушкина. Неучет тонкостей пунктуации в современных воспроизведениях старинных поэтических текстов приводит иногда к искажению ритмико-мелодического облика стиха. Были предложены некоторые элементы текстологической нотации для отображения рукописного текста, а именно: средства для фиксации небрежно-слитного написания слов, альтернативных смежных вариантов, альтернативных вариантов с наложением, непрочитанных (неразборчивых) фрагментов, предположительно читаемых фрагментов. Была предложена транскрипция чернового автографа стихотворения, а в ней выделена ситуация вариантной текстологической неопределенности (т. е. невозможности с полной определенностью выделить реально испробованные автором промежуточные варианты). В автографе «Воспоминания» есть 20 строк, имеющих высокий художественный статус, но при этом не допущенных автором в печать, поэтому, согласно действующим правилам публикации, они приводятся в разделе вариантов. В связи с этим в докладе был поставлен вопрос о повышении «эдиционного статуса» такого рода фрагментов, т. е. о возможности их подачи рядом с основным текстом произведения – разумеется, с описанием в комментарии их чернового статуса.

Тему учителей и учеников продолжил М.Я. Дымарский (Санкт-Петербург) в докладе «Присоединение как особый тип синтаксической связи: от Л.В. Щербы – к В.В. Виноградову... дальше?», показав, как развивались и менялись взгляды лингвистов на присоединение после Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. М.Я. Дымарский обосновал позицию, согласно которой присоединение рассматривается лишь как особый тип синтаксической семантики (отношений); особым типом связи автор присоединение не признает, трактуя его как разновидность сочинительной связи. В докладе была также предложена обновленная субкатегоризация понятий сочинения и подчинения, в соответствии с которой присоединение пред-

стает как один из случаев «парасочинительных отношений».

А.Д. Шмелев (Санкт-Петербург) прочитал доклад «Учителя, ученики и другие имена реляционной семантики». Имена реляционной семантики – это существительные, которые обозначают лицо и передают некоторое отношение данного лица к другим лицам. Реляционные существительные имеют субъектную валентность (род. п., притяжательные прилагательные или местоимения). К таким существительным, в частности, относятся некоторые названия социальных функций – *ученик, соратник, единомышленник* и т. п., а также термины родства. Докладчик обсуждал условия абсолютного употребления реляционных имен, особенности их соединения с кванторным местоимением *один*, а также познакомил слушателей с историческими изменениями в лексической семантике некоторых имен данной группы.

Отличительной чертой Виноградовских чтений 2013 г. стал конструктивный диалог лин-

гвистов и литературоведов. Чтения показали, что союз лингвистики и литературоведения, в котором состоит суть виноградовской традиции, является надежной опорой современного исследователя.

*Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко,
Е.Н. Никитина*

Сведения об авторах:

Галина Александровна Золотова
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН

Надежда Константиновна Онипенко
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН
onipenko_n@mail.ru

Елена Николаевна Никитина
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН
yelenon@mail.ru